

Мамяченков В. Н. Потребление продуктов питания семьями колхозников Молотовской области в первом послевоенном пятилетии (1946—1950 годы) / В. Н. Мамяченков, М. И. Львова, В. В. Шведов // Научный диалог. — 2021. — № 2. — С. 344—355. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-2-344-355.

Mamyachenkov, V. N., Lvova, M. I., Shvedov, V. V. (2021). Consumption of Food by the Families of Collective Farmers in the Molotov region in the First Post-War Five Years (1946—1950). *Nauchnyi dialog*, 2: 344-355. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-2-344-355. (In Russ.).

УДК 94:330.567.222 (470.53)“1946/1950”

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-2-344-355

ПОТРЕБЛЕНИЕ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ СЕМЬЯМИ КОЛХОЗНИКОВ МОЛОТОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРВОМ ПОСЛЕВОЕННОМ ПЯТИЛЕТИИ (1946—1950 ГОДЫ)

© **Мамяченков Владимир Николаевич (2021)**, orcid.org/0000-0001-6070-8746, доктор исторических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления, Институт экономики, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный экономический университет» (Екатеринбург, Россия), mamyachenkov@mail.ru.

© **Львова Майя Ивановна (2021)**, orcid.org/0000-0002-8695-6737, кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Институт экономики, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный экономический университет» (Екатеринбург, Россия), minlvova@mail.ru.

© **Шведов Владислав Витальевич (2021)**, orcid.org/0000-0003-2130-3273, кандидат исторических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Институт экономики, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный экономический университет» (Екатеринбург, Россия), svedoff@mail.ru.

В статье осуществлен количественный и качественный анализ потребления продуктов питания в семьях колхозников Молотовской и Свердловской областей. Для написания статьи автор использовал материалы фондов двух архивов: Российского государственного архива экономики (РГАЭ) и Государственного архива Свердловской области (ГАСО), часть из которых никогда не публиковалась. Источниковой базой для написания статьи послужили материалы бюджетных обследований населения, которые в нашей стране имеют давнюю историю. Утверждается, что потребность в качественном и правильно структурированном питании является одной из базовых потребностей человеческого существования. Констатируется, что уровень потребления населением Советского Союза продуктов питания в 1946—1950 годах детерминировался суровыми послевоенными условиями. Акцентируется внимание на том, что мощное снижение животноводческой составляющей колхозного подворья в совокупности со снижением доходов от работы в колхозе не могли не сказаться на уровне доходов и потребления колхозных семей, в том

числе на питании. Доказывается, что в исследованном периоде — первом послевоенном пятилетии — уровень питания колхозных семей следует оценить как неудовлетворительный.

Ключевые слова: колхозники; бюджетные обследования; Молотовская область; продукты питания.

1. Введение

В статье речь пойдет о потреблении продуктов питания колхозными семьями Молотовской области в труднейшие для Советского Союза первые послевоенные годы (1946—1950 годы). Область с таким названием существовала с 8 марта 1940-го по 2 октября 1957 года, а образована была несколько ранее — 3 октября 1938 года Указом Президиума Верховного Совета СССР путём разделения Свердловской области на две территории [ГАПК].

При этом площадь вновь образованного региона составила 170,7 тыс. км², что почти равнялось площади «материнского» региона (упомянутой Свердловской области) — 194,8 тыс. км² [Энциклопедия ...]. Население же области, по переписи 1939 года, составляло 2088 тыс. человек, из которых почти 800 тыс. (38 % всего населения и 62 — сельского) относились к исследуемой нами категории — колхозникам. Таким образом, накануне Второй Мировой войны колхозники представляли собой вторую по значимости категорию населения региона (после рабочих, составлявших около 40 %) [Мотревич, 2002, с. 126, 142 (расчеты авторов)].

Источниковой базой для написания статьи послужили материалы бюджетных обследований населения, которые в нашей стране имеют давнюю историю. Упомянутые материалы хранятся в фондах федеральных и региональных архивов и, к сожалению, до сих пор востребованы далеко не в той степени, которой они вполне заслуживают. Между тем можно утверждать, что по степени достоверности и детализации статистических данных материалы бюджетных обследований не имеют себе равных в том массиве источников, которые в настоящее время доступны ученым-обществоведам.

Именно наличие материалов бюджетных обследований придает любой научной работе необходимый элемент новизны. В качестве примера сошлемся на коллективный труд сотрудников Уральского государственного экономического университета (УрГЭУ), посвященный денежным доходам и расходам колхозников Молотовской области в первом послевоенном пятилетии [Мамяченков и др., 2020]. Предлагаемая статья, как представляется ее авторам, станет достойным вкладом в работу по исследованию материальных условий жизни советских людей.

Завершая введение, следует также отметить, что на сегодня тематика бюджетных исследований в рамках Молотовской области упомянутого периода разработана еще довольно слабо. Из опубликованных на сегодня

работ мы бы выделили, прежде всего, работы двух пермских авторов — А. С. Кимерлинг [Кимерлинг, 2012] и О. Л. Лейбовича [Лейбович, 2004; 2008], в которых нашли отражение интересующие нас события первых послевоенных лет.

2. Потребление продуктов питания: рацион крайней бедности

Нетрудно догадаться, что уровень потребления населением Советского Союза продуктов питания в 1946—1950 годах детерминировался суровыми послевоенными условиями. Общее снижение сельскохозяйственного производства коснулось и личного подсобного хозяйства (ЛПХ) колхозников. Но это было не просто снижение — для аграрного сектора многих регионов РСФСР и всего СССР это была катастрофа. Можно утверждать, что, например, приусадебное животноводство колхозников Молотовской области в 1940-х годах было фактически разрушено навсегда.

В подтверждение этого вывода приведем следующие цифры: если на начало 1941 года в ЛПХ колхозников-пермяков насчитывалось 211 тыс. голов крупного рогатого скота (КРС), то на начало победного 1945-го оно составило только 177, а через пять лет после окончания войны (на начало 1951 года) стало еще меньше — 166 тыс. поголовье же овец, коз и свиней снизилось просто катастрофически. Например, на начало 1941, 1945 и 1951 годов стадо овец и коз насчитывало соответственно 459, 278 и 198 тыс. голов. Аналогичные же цифры по поголовью свиней составили 75, 11 и 9 тыс. голов [Аграрное ..., 2020, с. 74, 79, 82; Мотревич, 1993, с. 173].

Таким образом, представленное выше сокращение поголовья скота в ЛПХ пермских колхозников было гораздо более сильным, чем аналогичное падение в целом по стране и по Уралу. Так, в СССР за годы войны численность КРС, овец и коз, а также свиней в ЛПХ колхозников снизилось соответственно на 13, 24 и 61 % [Чернявский, 1964, с. 47] (расчеты авторов). В целом же по Уральскому региону аналогичные цифры составили 3,8, 34 и 56 % [Корнилов, 1995, с. 76].

Если учесть, что экономика Молотовской области в исследуемый нами период уже имела выраженный промышленный характер, то такая быстрая деградация ЛПХ населения и сельского хозяйства в целом окончательно превращала регион в продовольственно зависимую территорию. Дело в том, что в ЛПХ тех же колхозников при их несравнимо малых масштабах по сравнению с общественным сектором в 1950 году, например, в среднем по Нечерноземью РСФСР (к которому относилась и Молотовская область) было получено 38 % всей сельскохозяйственной продукции. Еще 13 % дали ЛПХ рабочих и служащих [Пихоя, 2007, с. 79].

Естественно, что столь мощное снижение животноводческой составляющей колхозного подворья (дававшей, кстати, колхозникам наиболее дорогие и калорийные продукты) в совокупности со снижением доходов от работы в колхозе не могло не сказаться на уровне доходов и потребления колхозных семей, в том числе — на уровне питания (табл. 1).

По цифрам, представленным в таблице 1, хорошо видно, что, например, в потреблении молокопродуктов в течение всего послевоенного пятилетия отсутствовал даже минимальный рост, а потребление хлебопродуктов стало расти только с 1948 года, мясопродуктов и яиц — с 1949. При этом потребление картофеля, овощей и бахчевых, фруктов и ягод даже снижалось. Стабильный же рост наблюдался только в потреблении сахара, кондитерских изделий и рыбы.

И, надо сказать, что подобная картина наблюдалась в абсолютном большинстве регионов Российской Федерации, причем роковую роль

Таблица 1

Потребление продуктов питания колхозниками Молотовской области
в 1946—1950 годы, кг/душу

Наименование продуктов	Годы				
	1946	1947	1948	1949	1950
Мука ржаная и пшеничная	94	94	130	115	141
Хлеб ржаной и пшеничный	18	7,5	27	26	15*
Вермишель, лапша, макароны	—	—	—	0,04	0,03*
Картофель	409	385	301	353	259
Овощи и бахчевые (включая кормовые)	95	89	91	87	60
Фрукты и ягоды свежие	1,3	1,2	1,2	0,3	1,2*
Сахар и сахарный песок	0,14	0,3	1,7	2,1	1,0*
Кондитерские изделия	0,07	0,10	0,4	0,6	0,4*
Мясо и сало	11	11	11	15	10*
Колбаса	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01*
Рыба всякая (в том числе консервы)	0,65	0,7	2,3	2,5	1,4*
Молокопродукты	185	181	190	186	89*
Яйца, шт.	37	41	41	54	32*
Чай натуральный, г	1,3	6,9	0,7	2,6	1,5*
Соль	3,7	3,5	3,0	4,4	2,9*
Водка, л	0,4	0,3	0,2	0,4	0,3*
Прочие алкогольные напитки, руб.	4,2	9,6	1,3	1,8	0,84*

* Данные за первое полугодие.

Источник: [РГАЭ, ф. 1562, оп. 324, д. 1830, л. 35, 120] (расчеты авторов).

в этом сыграла засуха и вызванный ею голод 1946 года. Катастрофический неурожай поразил территории Архангельской, Горьковской, Воронежской, Костромской, Новгородской, Ростовской, Ульяновской, Читинской и других областей, Сибирь, Северный Кавказ, Украину. Вышестоящие инстанции были завалены письмами с мест о бедственном положении сельского населения. В одном из таких писем демобилизованный в 1946 году красноармеец С. Д. Коряков из Кировской области (соседней с Молотовской) сообщал, что в его колхозе из 18 демобилизованных военнослужащих 16 ушли на побочные заработки, чтобы прокормить свои семьи [Пихоя, 2007, с. 69—71].

Интересным представляется тот факт, что в 1947 году у колхозников Молотовской области резко возросло потребление чая (более чем в 5 раз) и прочих алкогольных напитков (более чем вдвое). Этот «феномен», как нам представляется, можно объяснить кратковременным ажиотажным спросом буквально на все товары, возникшим в декабре 1947 года в связи с проведением конфискационной денежной реформы. Население страны, взбудораженное слухами о предстоящем обесценении денег, «вкладывало» их буквально во все, что представляло собой хоть какую-нибудь ценность. Неудивительно, что колхозники (с учетом весьма убогого ассортимента сельской торговли) вложили имеющиеся у них скромные денежные средства в покупку доступных и «нескоропортящихся» товаров — чая и алкоголя.

Однако все эти рассуждения из разряда «росло-снижалось-было стабильным», на наш взгляд, теряют всякий смысл после сравнения данных таблицы 1 с данными таблицы 2. В последней представлены нормы рационального, то есть научно обоснованного питания человека, а кроме того, процесс изменения представления об этих нормах в нашей стране.

Конечно, подобных рациональных норм не было и не могло быть в исследуемом нами периоде, как не было и не могло быть публикаций, содержащих данные ежегодных бюджетных обследований — они хранились в статистических архивах под грифами «секретно» и «для служебного пользования». Иначе и не могло быть, так как фактическое потребление продовольствия населением Советского Союза, а особенно — колхозниками, не вписывалось ни в какие, даже самые заниженные, требования. Именно об этом и говорит сравнение двух вышеупомянутых таблиц.

Действительно, буквально почти по всем позициям необходимых для жизни человека продуктов мы видим катастрофическое недопотребление. Исключение составляли всего два вида продовольствия: хлебопродукты и (особенно) картофель, которые потреблялись в количествах, превышаю-

щих рекомендуемые нормы. Но и это, что интересно, тоже следует рассматривать как большой недостаток качества питания колхозников. Объясняется это просто: у колхозников не было другого выбора, так как относительно доступными (кроме воды) для них были всего лишь три вида продуктов питания: хлебопродукты, картофель и молоко. К перечисленному можно еще с оговорками добавить овощи и бахчевые (табл. 2).

Таблица 2

Изменение рациональных норм потребления продуктов питания населением СССР и России в 1960-х — 2016 годах, кг / год / душу

Наименование продуктов	Годы и нормы потребления		
	1960-е	2010	2016
Хлеб, крупа и макаронные изделия	120	95—105	96
Картофель	95	95—100	90
Овощи и бахчевые	164	120—140	140
Фрукты и ягоды свежие	110	90—100	100
Сахар	40—44	24—28	24
Мясо и мясопродукты	90—100	70—75	73
Рыба и рыбопродукты	16	18—22	22
Молоко и молочные продукты	481	320—340	325
Масло растительное и другие жиры	10	10—12	12
Яйца, <i>шт.</i>	365	260	260

Источники: [Приказ № 593н; Приказ № 614; Матюха, 1967, с. 129].

Но рациональные нормы потребления продуктов питания касались, так или иначе, всех граждан. Поэтому имеет смысл провести сравнение качества питания колхозных семей и семей других категорий граждан, проживающих как в сельской местности, так и в городах. Поэтому в таблице 3 мы представили структуру продуктов питания, потребляемых в исследуемом нами периоде колхозниками соседней с Молотовской областью — Свердловской.

Уже при беглом взгляде на вышеуказанную таблицу бросается в глаза ее сходство по ряду позиций с таблицей 1. Есть, конечно, и различия: например, пермские колхозники потребили за первое послевоенное пятилетие несколько меньше хлебопродуктов, картофеля, мясных и молочных продуктов. Известной компенсацией за это стало значительно большее количество потребленных овощей и бахчевых. В целом же, по нашему мнению, уровень питания свердловских колхозников следует оценить лишь как несколько более высокий, чем у пермских. Что, впрочем, и не-

удивительно: Свердловская область уже в те годы была наиболее развитым в промышленном отношении регионом Урала.

Наконец, сравним продовольственную потребительскую корзину колхозников Молотовской области с аналогичными корзинами семей городских рабочих и инженерно-технических работников (ИТР). Для этого удобно воспользоваться уже опубликованной работой одного из авторов данной статьи [Мамяченков, 2008]. В упомянутой статье автор подробно проанализировал уровень питания семей рабочих и ИТР Свердловской области в первые послевоенные годы, который (это можно утверждать с максимально высокой степенью вероятности) не слишком значительно отличался от аналогичного показателя Молотовской области.

Согласно данным, приведенным в статье, в 1950 году среднедушевое потребление продуктов питания в семьях ИТР и рабочих промышленных предприятий Свердловской области составляло соответственно: хлебопродуктов — 244 и 272, картофеля — 165 и 180, овощей и бахчевых — 26 и 21, сахара — 15 и 13, мясопродуктов — 25 и 18, рыбопродуктов — 9 и 9, молокопродуктов — 96 и 83 кг, яиц — 48 и 25 штук.

При сопоставлении приведенных цифр с данными таблицы 1 видны существенные различия в структуре потребления крестьян и горожан. Так, семьи ИТР и рабочих потребляли гораздо больше хлеба, сахара, мяса и рыбы, но значительно уступали в потреблении картофеля, овощей с бахче-

Таблица 3

Потребление основных продуктов питания
колхозниками Свердловской области в 1946—1950 годах, кг / душу

Годы	Наименование продуктов								
	Хлеб и хлебопродукты	Картофель	Овощи (с бахчевыми)	Фрукты и ягоды (свеж. и сушен.)	Сахар и сахарный песок	Мясо и мясопродукты	Рыба и рыбопродукты	Молоко и молокопродукты	Яйца, шт.
1946	141	438	67	1,6	0,2	15	0,7	221	34
1947	119	470	64	1,7	0,2	14	1,1	221	29
1948	159	391	66	2,3	2,3	10	1,3	218	30
1949	183	399	62	0,5	2,9	15	1,5	195	38
1950	188	324	49	1,7	2,9	16	0,9	188	45

Источник: [ГАСО, ф. р1813, оп. 1, д. 518, л. 9—12; оп. 14, д. 47, л. 2—3, 9—10, д. 290. л. 7, 34—35, 38, д. 401, л. 1—2, 18—19, д. 657, л. 11—12, 23—24 (расчеты автора)].

выми и молочными продуктами. Говорить о каком-либо сбалансированном питании здесь не приходится и применительно к городским жителям, но в целом их питание следует признать все-таки более соответствующим научно обоснованным нормам потребления. Уровень же питания колхозников Молотовской области заслуживал только одного определения: «рацион крайней бедности».

3. Выводы

Потребность в качественном и сбалансированном питании является одной из базовых потребностей человеческого существования. Эта проблема и сегодня по-прежнему является актуальной не только для большинства стран нашей планеты, но и для целых ее континентов — например, для Африки.

Историческая наука беспристрастно свидетельствует: хроническое недоедание и отсутствие сбалансированного питания являлись неотъемлемыми чертами повседневной жизни значительной части населения и царской России, и Советского Союза на всем протяжении их существования. В особенности это касалось сельского населения — крестьян, которые в СССР в результате насильственно проведенной коллективизации получили в большинстве своем статус «колхозников».

Извращенное понимание и игнорирование властями потребностей крестьянских хозяйств неизбежно вели к стагнации уровня колхозной жизни, что проявлялось, в числе прочего, в неудовлетворительном уровне питания крестьянских семей. Относительное благополучие в этом вопросе было достигнуто, с определенными оговорками, только в 1970—1980-е годы прошлого века. Но в исследованном нами периоде — первом послевоенном пятилетии — уровень питания колхозных семей следует оценить как абсолютно неудовлетворительный.

Источники и принятые сокращения

1. *Аграрное производство Пермского края в годы Великой Отечественной войны: 1941—1945 гг.* : справочник / автор.-сост.: Ю. Б. Шувалова, Т. С. Волкова, О. В. Ярома, А. В. Хованская, В. И. Тетерин. — Пермь : Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д. Н. Прянишникова, 2020. — 218 с. — ISBN 978-5-600-02757-2.

2. ГАПК — *Государственный архив Пермского края* : административно-территориальное деление Пермского края в 1938—1980-е годы [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.archive.perm.ru/projects/articles-and-publications/1116145-administrative-divisions-of-perm-krai-in-1938-1980-years/> (дата обращения: 27.11.2020).

3. ГАСО — *Государственный архив Свердловской области*. Ф. Р1813 (Областное статистическое управление). Оп. 1. Д. 518. Л. 9—12; Оп. 14. Д. 47. Л. 2—3, 9—10. Д. 290. Л. 7, 34—35, 38. Д. 401. Л. 1—2, 18—19. Д. 657. Л. 11—12, 23—24.

4. *Мотревич В. П.* Всесоюзная перепись населения СССР 1939 года : Уральский регион : сборник материалов / В. П. Мотревич. — Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2002. — 372 с.

5. *Мотревич В. П.* Сельское хозяйство Урала в показателях статистики (1941—1950 гг.) / В. П. Мотревич. — Екатеринбург : Наука : Уральское отделение, 1993. — 306 с.

6. Приказ № 593н — *Об утверждении «Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления продуктов, отвечающим современным требованиям здорового питания : приказ Минздравоохранения РФ от 02.08.2010 г. № 593н [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://zdrav-dep.admin-smolensk.ru/s_normpravdocs/minzdrav/2010/2010-08-02_593n.pdf (дата обращения: 27.11.2020).*

7. Приказ № 614 — *Об утверждении Рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания : приказ Минздрава РФ от 19.08.2016 г. № 614 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://minzdrav.gov.ru/news/2016/08/26/3128-prikazom-minzdrava-rossii-utverzhdeny-rekomendatsii-po-ratsionalnym-normam-potrebleniya-pischevyh-produktov> (дата обращения: 27.11.2020).*

8. РГАЭ — *Российский государственный архив экономики*. Ф. 1562 (Центральное статистическое управление). Оп. 324. Д. 1830. Л. 35, 120.

9. *Энциклопедия «Пермский край в Великой отечественной войне»* : Молотовская область: общие сведения [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.permgaspi.ru/enc/2020/04/23/молотовская-область/> (дата обращения: 27.11.2020).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кимерлинг А. С.* Особенности провинциальной советской коррупции в 1946—1953 годах на материале Молотовской области / А. С. Кимерлинг // *Вестник Пермского университета. История*. — 2012. — Выпуск 3 (20). — С. 101—108.

2. *Корнилов Г. Е.* Уральская деревня в период Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.) / Г. Е. Корнилов. — Свердловск : УрГУ, 1990. — 226 с.

3. *Лейбович О. Л.* В городе М : очерки социальной повседневности советской провинции в 40—50-х годах / О. Л. Лейбович. — Москва : РОССПЭН; Фонд первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2008. — 295 с.

4. *Лейбович О. Л.* Прodelки номенклатуры: денежная реформа 14 декабря 1947 г. и молотовские начальники / О. Л. Лейбович // *Номенклатура и номенклатурная организация власти в России XX века : материалы Интернет-конференции «Номенклатура в истории советского общества» (ноябрь 2003 — март 2004 г.)*. — Пермь : Пермский государственный технический университет, 2004. — С. 180—198.

5. *Мамяченков В. Н.* Денежные доходы и расходы колхозников Молотовской области в первом послевоенном пятилетии (1946—1950 годы) / В. Н. Мамяченков, Н. Ю. Власова, А. Л. Анисимов // *Научный диалог*. — 2020. — № 11. — С. 423—435. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-11-423-435.

6. *Мамяченков В. Н.* Продовольственное обеспечение населения Свердловской области в условиях послевоенного кризиса (1946—1950) / В. Н. Мамяченков // *Вестник ЧелГУ. История*. — 2008. — Выпуск 23, № 5 (106). — С. 58—70.

7. *Матюха И. Я.* Статистика бюджетов населения / И. Я. Матюха. — Москва : Статистика, 1967. — 248 с.

8. *Пихоя Р. Г.* Москва. Кремль. Власть. Сорок лет после войны, 1945—1985 / Р. Пихоя. — Москва : АСТ, 2007. — 720 с.

9. *Чернявский У. Г.* Война и продовольствие: снабжение городского населения в Великой Отечественной войне / У. Г. Чернявская. — Москва : Наука, 1964. — 208 с.

CONSUMPTION OF FOOD BY THE FAMILIES OF COLLECTIVE FARMERS IN THE MOLOTOV REGION IN THE FIRST POST-WAR FIVE YEARS (1946—1950)

© **Vladimir N. Mamyachenkov (2021)**, orcid.org/0000-0001-6070-8746, Doctor of History, Professor, Department of State and Municipal Administration, Ural State University of Economics (Yekaterinburg, Russia), mamyachenkov@mail.ru.

© **Maуya I. Lvova (2021)**, orcid.org/0000-0002-8695-6737, PhD in Economics, associate professor, Department of State and Municipal Management, Institute of Economics, Ural State University of Economics (Yekaterinburg, Russia), minlvova@mail.ru.

© **Vladislav V. Shvedov (2021)**, orcid.org/0000-0003-2130-3273, PhD in History, associate professor, Department of State and Municipal Management, Institute of Economics, Ural State University of Economics (Yekaterinburg, Russia), svedoff@mail.ru.

A quantitative and qualitative analysis of food consumption in the families of collective farmers in the Molotov and Sverdlovsk regions is provided in the article. The author used materials from the funds of two archives: the Russian State Archive of Economics (RSAE) and the State Archives of the Sverdlovsk Region (SASR), some of which have never been published. The source base for writing this article was the materials of budget surveys of the population, which have a long history in our country. It is argued that the need for high-quality and properly structured nutrition is one of the basic needs of human existence. It is stated that the level of consumption of food products by the population of the Soviet Union in 1946—1950 was determined by the harsh post-war conditions. Attention is focused on the fact that a powerful decrease in the livestock component of the collective farm backyard, combined with a decrease in income from work on the collective farm, could not but affect the level of income and consumption of collective farm families, including nutrition. It is proved that in the studied period — the first post-war five years — the level of nutrition of collective farm families should be assessed as unsatisfactory.

Key words: collective farmers; budget surveys; Molotov region; food products.

MATERIAL RESOURCES

Entsiklopediya «Permskiy kray v Velikoy otechestvennoy voyne»: Molotovskaya oblast': obshchiye svedeniya [Encyclopedia “Perm Territory in the Great Patriotic War”: Molotov region: general information]. — Available at: <https://www.permgasp.ru/enc/2020/04/23/molotovskaya-oblast'/> (accessed: 27.11.2020). (In Russ.).

ГАРК — *Gosudarstvennyy arkhiv Permskogo kraya: administrativno-territorialnoye deleniye Permskogo kraya v 1938—1980-e gody* [State Archives of the Perm Territory: the administrative-territorial division of the Perm Territory in the 1938—1980s]. Available at: <http://www.archive.perm.ru/projects/>

- articles-and-publications/1116145-administrative-divisions-of-perm-krai-in-1938-1980-years/ (accessed: 27.11.2020). (In Russ.).
- GASO — *Gosudarstvennyy arkhiv Sverdlovskoy oblasti. F. R1813 (Oblastnoye statisticheskoye upravleniye)* [State Archives of the Sverdlovsk Region. F. R1813 (Regional Statistical Office)]. (In Russ.).
- Motrevich, V. P. (1993). *Selskoye khozyaystvo Urala v pokazatelyakh statistiki (1941—1950 gg.)* [Agriculture of the Urals in statistics (1941—1950)]. Yekaterinburg: Nauka: Uralskoye otdeleniye. 306 p. (In Russ.).
- Motrevich, V. P. (2002). *Vsesoyuznaya perepis' naseleniya SSSR 1939 goda: Uralskiy region: sbornik materialov* [All-Union population census of the USSR in 1939: Ural region: collection of materials]. Yekaterinburg: Gumanitarnyy universitet. 372 p. (In Russ.).
- Prikaz № 593n — *Prikaz Minzdravsotsrazvitiya RF ot 02.08.2010 g. № 593n «Ob utverzhdenii rekomendatsiy po ratsionalnym normam potrebleniya produktov, otvechayushchim sovremennym trebovaniyam zdorovogo pitaniya»* [Decree of the Ministry of Health and Social Development of the Russian Federation of 02.08.2010, No. 593n “On the approval of recommendations on rational food consumption standards that meet modern requirements for healthy nutrition”]. Available at: https://zdrav-dep.admin-smolensk.ru/s_normpravdocs/minzdrav/2010/2010-08-02_593n.pdf (accessed: 27.11.2020). (In Russ.).
- Prikaz № 614 — *Prikaz Minzdrava RF ot 19.08.2016 g. № 614 «Ob utverzhdenii Rekomendatsiy po ratsionalnym normam potrebleniya pishchevykh produktov, otvechayushchikh sovremennym trebovaniyam zdorovogo pitaniya»* [Decree of the Ministry of Health of the Russian Federation of August 19, 2016 No. 614 “On the approval of Recommendations on rational norms of food consumption that meet modern requirements for healthy eating”]. Available at: <https://minzdrav.gov.ru/news/2016/08/26/3128-prikazom-minzdrava-rossii-utverzhdenny-rekomendatsii-po-ratsionalnym-normam-potrebleniya-pischevyh-produktov> (accessed: 27.11.2020). (In Russ.).
- RGAE — *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv ekonomiki. F. 1562 (Tsentralnoye statisticheskoye upravleniye)* [Russian State Archives of Economics. F. 1562 (Central Statistical Office)]. (In Russ.).
- Shuvalova, Yu. B., Volkova, T. S., Yaroma, O. V., Khovanskaya, A. V., Teterin, V. I. (eds.). (2020). *Agrarnoye proizvodstvo Permskogo kraya v gody Velikoy Otechestvennoy voyny: 1941—1945 gg.: spravochnik* [Agrarian production of the Perm Territory during the Great Patriotic War: 1941—1945: reference book]. Perm: Permskiy gosudarstvennyy agrarno-tehnologicheskii universitet imeni akademika D. N. Pryanishnikova. 218 p. ISBN 978-5-600-02757-2. (In Russ.).

REFERENCES

- Chernyavskiy, U. G. (1964). *Voyna i prodovolstviye: snabzheniye gorodskogo naseleniya v Velikoy Otechestvennoy voyne* [War and food: supply of the urban population in the Great Patriotic War]. Moskva: Nauka. 208 p. (In Russ.).
- Kimerling, A. S. (2012). *Osobennosti provintsialnoy sovetskoy korruptsii v 1946—1953 godakh na materiale Molotovskoy oblasti* [Features of provincial Soviet corrup-

- tion in 1946—1953 on the material of the Molotov region]. *Vestnik Permskogo universiteta. Istoriya* [Bulletin of Perm University. Story], 3 (20): 101—108. (In Russ.).
- Kornilov, G. E. (1990). *Uralskaya derevnya v period Velikoy Otechestvennoy voyny (1941—1945 gg.)* [Ural village during the Great Patriotic War (1941—1945)]. Sverdlovsk: UrGU. 226 p. (In Russ.).
- Leybovich, O. L. (2004). Prodelki nomenklatury: denezhnaya reforma 14 dekabrya 1947 g. i molotovskiyeh nachalniky [Tricks of the Nomenclature: Monetary Reform December 14, 1947 and Molotov Chiefs]. In: *Nomenklatura i nomenklaturnaya organizatsiya vlasti v Rossii XX veka* [Nomenclature and nomenclature organization of power in Russia of the XX century]. Perm: Permskiy gosudarstvennyy tekhnicheskiy universitet. 180—189. (In Russ.).
- Leybovich, O. L. (2008). *V gorode M: ocherki sotsialnoy povsednevnosti sovetskoy provintsiy v 40—50-ye godakh* [In the city of M: essays on the social everyday life of the Soviet province in the 40—50-ies]. Moskva: ROSSPEN; Fond pervogo Prezidenta Rossii B. N. Eltsina. 295 p. (In Russ.).
- Mamyachenkov, V. N. (2008). Prodovalstvennoye obespecheniye naseleniya Sverdlovskoy oblasti v usloviyakh poslevoennogo krizisa (1946—1950) [Food supply of the population of the Sverdlovsk region in the conditions of the post-war crisis (1946—1950)]. *Vestnik ChelGU. Istoriya* [Bulletin of ChelSU. Story], 23/5 (106): 58—70. (In Russ.).
- Mamyachenkov, V. N., Vlasova, N. Yu., Anisimov, A. L. (2020). Financial Income and Expenses of Collective Farmers of the Molotov Region in the First Post-War Five Years (1946—1950). *Nauchnyi dialog* [Scientific Dialogue], 11: 423—435. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-11-423-435. (In Russ.).
- Matyukha, I. Ya. (1967). *Statistika byudzhetoov naseleniya* [Statistics of the budgets of the population]. Moskva: Statistika. 248 p. (In Russ.).
- Pikhoya, R. G. (2007). *Moskva. Kreml. Vlast'. Sorok let posle voyny, 1945—1985* [Moscow. Kremlin. Power. Forty years after the war, 1945—1985]. Moskva: AST. 720 p. (In Russ.).